

Чу Е закрыл дверь, поставил поднос на стол и быстрыми шагами направился к Шэнь Нин, накинул на него одеяло, которое тот сбросил, и плотно укутал.

В комнате было тепло благодаря системе подогрева пола, но Чу Е всё равно боялся, что Шэнь Нин замёрзнет.

— Я приготовил для тебя завтрак. Когда одежда согреется, оденься, и я посажу тебя за стол, — мягко произнёс Чу Е.

Шэнь Нин опустил голову, его глаза застыли, словно он задумался.

— Нин, что случилось? — Чу Е взял лицо Шэнь Нин в ладони и тихо спросил.

Шэнь Нин надул губы, его большие блестящие глаза пристально смотрели на Чу Е. Спустя некоторое время он произнёс:

— А Е, можешь не готовить завтрак?

— Почему? Разве тебе не нравится?

Чу Е подумал, может быть, ему не нравится, как он готовит?

— Нравится, но ты каждый раз встаёшь так рано, я боюсь, что ты устанешь.

На самом деле, он чувствовал, что человеку такого высокого положения, как Чу Е, не стоит вставать рано утром, чтобы готовить для него. Ведь он сам, кажется, никогда ничего не делал для Чу Е.

Чу Е прекрасно понимал, о чём думал Шэнь Нин, и, ущипнув его за щёку, сказал:

— Я люблю готовить для тебя, о чём ты думаешь? А?

Шэнь Нин улыбнулся, уткнулся лицом в грудь Чу Е и пробормотал:

— Я не думаю ни о чём плохом. Просто я проснулся, а тебя нет рядом, и я соскучился.

Сердце Чу Е растаяло, его глаза светились от улыбки. Он нежно погладил мягкие волосы Шэнь Нин и ласково сказал:

— Хорошо, если Нин хочет, я буду готовить для тебя. В остальное время я буду рядом с тобой, доволен?

— Князь, мне нужно доложить.

У двери раздался голос Хоу Мина. Чу Е поставил пустую миску с кашей на стол, затем одел Шэнь Нин в тёплую одежду и дал ему лепёшку, прежде чем сказать:

— Войди.

Хоу Мин почтительно склонился, низко поклонился и сказал:

— Князь, от императора пришло сообщение, что через три дня состоится ночной банкет в честь уничтожения бродячих разбойников в пограничном городе. Император спрашивает, придёте ли вы?

Пограничные разбойники были уничтожены так быстро только благодаря людям из резиденции князя-регента. Иначе, с такими бездельниками, как те, что на зарплате императора, жители пограничного города давно бы покинули свои дома из-за набегов разбойников.

Чу Е, не задумываясь, ответил:

— Нет.

На банкете он бы только слушал лицемерные комплименты и скрытые намёки. Ему это неинтересно, лучше провести время дома с Нином.

Но Шэнь Нин потянул его за рукав и сказал:

— А Е, тебе стоит пойти. Это важное событие, если ты не пойдёшь, министры начнут сплетничать за твоей спиной.

В таких случаях, если человек высокого положения не появляется, это сразу бросается в глаза.

Чу Е улыбнулся. Даже если он не пойдёт, у них не хватит смелости говорить лишнее, даже у императора.

Но его маленький Нин волновался за него, и он не мог отказать.

Ласково погладив голову Шэнь Нин, он сказал:

— Хорошо, послушаю тебя. Но ты пойдёшь со мной.

Шэнь Нин кивнул:

— Хорошо.

Хоу Мин, неожиданно ставший свидетелем этой сладкой сцены, с каменным лицом произнёс:

— Я сообщу посланнику императора. Я удаляюсь.

Сказав это, он чуть ли не побежал прочь.

Утром увидеть такую сладкую сцену — это был настоящий удар по его сердцу!

В полдень.

Пока Чу Е не было рядом, Шэнь Нин, сытно поев, свободно прогуливался, чтобы переварить пищу. За углом он чуть не столкнулся с Тан Цзю, которая шла в спешке. К счастью, она успела увернуться.

Сердце Тан Цзю бешено колотилось. Она тяжело дышала, думая, как хорошо, что не столкнулась с Шэнь Нин. Если бы она его задела, князь бы с неё кожу снял!

— Куда ты так спешишь? — Шэнь Нин заметил фарфоровый флакон в руках Тан Цзю и почувствовал запах лекарства:

— Лекарство от ран? Кто ранен?

Тан Цзю подняла флакон:

— Мой брат. Он сам навлёк беду, его наказали, и теперь он лежит с разбитой задницей. Жалкое зрелище.

Её брат сам напросился. Всем было видно, как князь относится к Шэнь Нин, а он взял и начал его расследовать, используя людей из резиденции князя-регента. Как будто у него мозгов нет. Кого ещё бить, если не его?

Шэнь Нин смотрел на улыбающуюся Тан Цзю и удивлялся, действительно ли она сестра Тан Сыфу. Как можно так радоваться, когда твоего брата избили?

— У меня есть лекарство, которое я сам приготовил. Оно быстро действует. Если не против...

— Конечно, не против! Если брат получит лекарство, приготовленное супругой князя, он будет счастлив, даже если умрёт от боли!

Против? Какие могут быть возражения? Лекарство, приготовленное учеником Белого Лекаря, разве можно сравнить с обычным? Оно бесценно!

— Хорошо, это недалеко. Подожди, я принесу.

— Спасибо, супруга князя. Кстати, можно взять два флакона? У него большая задница, боюсь, одного не хватит. — Глаза Тан Цзю блестели. Она надеялась, что сможет взять один флакон и для себя.

Шэнь Нин усмехнулся. Большая задница? Это точно сестра! Сдержанно улыбнувшись, он пошёл за лекарством.

Тот, о чьей заднице говорили, ничего не знал и лежал на кровати, стеная от боли.

Тан Цзю недолго ждала, заметив Шэнь Нин, она сама подбежала к нему.

Шэнь Нин передал ей флакон и сказал:

— Два раза в день. Не мочить. Не есть острое. Через три дня станет лучше.

Тан Цзю крепко сжала флакон, боясь уронить его, и кивнула:

— Хорошо, я запомнила. Спасибо, супруга князя.

— Не за что, иди скорее.

Чу Е вернулся в комнату и не нашёл Шэнь Нин. Он начал искать его по всему двору и, заглянув за угол, увидел, как тот стоит и смотрит вдаль. Подойдя тихо, он обнял его сзади.

— Почему не сидишь в комнате? Что ты здесь рассматриваешь?

Оказавшись в знакомых объятиях, Шэнь Нин невольно улыбнулся:

— Просто гулял. Куда ты ходил?

Ранее Хоу Мин что-то шептал Чу Е, и тот с серьёзным лицом вышел с ним. Шэнь Нин не слышал, о чём они говорили.

— Я готовил тебе подарок, — тихо сказал Чу Е, касаясь щекой волос Шэнь Нин.

— Подарок? Что за подарок?

Шэнь Нин вспомнил, что Чу Е дарил ему раньше: драгоценности, ключи от сокровищницы и даже себя самого.

— Тебе точно понравится, — уверенно сказал Чу Е и повёл Шэнь Нин обратно.

Войдя в комнату, Шэнь Нин сразу увидел на столе маленького котёнка оранжевого цвета.

У котёнка была круглая голова с острыми ушками, а большие зелёные глаза смотрели на них.

Увидев их, котёнок испугался, забился в угол клетки, оскалил зубы, а шерсть на хвосте встала дыбом.

Котёнок думал, что выглядит грозно, но для Шэнь Нин он был невероятно милым.

— Это твой подарок? — спросил Шэнь Нин, повернувшись к Чу Е.

— Да, тебе не нравится?

Шэнь Нин улыбнулся и покачал головой:

— Мне очень нравится.

Он с нетерпением сел перед клеткой и хотел потрогать котёнка, но Чу Е схватил его за руку.

— Он ещё не привык к тебе, вдруг поцарапает или укусит.

— Ничего страшного, он такой маленький, не больно.

Несмотря на слова Шэнь Нин, Чу Е всё равно беспокоился, стоя рядом с серьёзным лицом, держа руку наготове, чтобы защитить Шэнь Нин, если котёнок нападёт.

Шэнь Нин не мог сдержать смех. Что может сделать котёнок размером с ладонь?

Шэнь Нин протянул палец и погладил котёнка по лбу. Он был таким мягким, что хотелось делать это снова и снова.

<http://bllate.org/book/16387/1484112>